

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1992–2003 ГОДАХ

Анализируется место идеологического фактора в политической жизни постсоветской России, рассматривается его роль в становлении и развитии партийной системы страны в 1992–2003 гг. Показывается тенденция снижения роли идеологического фактора в партийном строительстве по мере углубления системных преобразований в рассматриваемый период. Делается вывод, что для ряда партий идеологии оказались негативным фактором в их политической деятельности, поскольку привели к сужению пространства их электоральной поддержки.

Политические партии стали неотъемлемым атрибутом демократического общества. Представительная демократия по своей природе не может функционировать без них, поскольку они выполняют функции посредника в отношениях общества с властью, артикулируют политические требования и интересы социальных групп. Возрождение российской многопартийности на рубеже 1980–1990-х годов стало решающим фактором в строительстве новой политической системы Российской Федерации, отразило высокий уровень политической дифференциации постсоветского социума, ускорило процесс формирования гражданского общества. На современном этапе партии продолжают играть заметную, одну из ведущих ролей в по-

литической жизни страны. В этой связи особую научную и практическую значимость имеет анализ тех факторов, которые влияют на эволюцию идеологических основ и стратегии политических партий современной России.

В 1990-е — начале 2000-х годов идеологическое размежевание российского социума явилось одним из основных факторов партийного строительства. Исторически партии появлялись именно как носители определенных идеологий, отстаивая консервативные, либеральные, религиозные, социалистические, националистические и иные ценности. Однако идеологии, как и всякий социально-политический феномен, подвержены значительной эволюции. Объективное исследование эволюции

идеологии и теоретической платформы российских партий 1990-х — начала 2000-х годов позволяет понять логику противоречивого процесса движения партийных структур от протопартий до зрелой партийной системы в виде ряда крупных партий, ведущих борьбу за политическую власть и влияние в обществе. Исторический опыт и уроки партийного строительства в исследуемый период, вне всякого сомнения, могут и должны сыграть положительную роль в партийно-политическом развитии современной России.

Политические партии являются одним из самых исследуемых объектов российской политики 1992–2003 годов, что во многом объясняется их относительной открытостью по сравнению с другими факторами политического процесса. За последние годы созданы разнообразные теории и концепции, описывающие партии в историческом контексте конца 1990-х — начала 2000-х годов. Не все исследования отличаются комплексностью подходов, широтой источниковой базы и твердостью методологического фундамента.

Анализ историографии показывает, что вплоть до настоящего времени не создано обобщающей научной работы, посвященной исследованию эволюции идеологических основ и стратегии политических партий в сложных исторических условиях переходного времени. В период конца 1980-х — начала 1990-х годов политические партии взяли на себя функции отстаивания групповых интересов, борьбы за власть, пытались влиять на принятие политических решений. В России появление множества отдельных политических партий (а в начале 1990-х годов их число достигало, по некоторым данным, 260, только коммунистических партий насчитыва-

лось 23) означало невероятное расслоение социума и очевидность несовместимости потребностей и интересов разных людей¹.

В исследовательской литературе, посвященной тенденциям партийной ориентации, отмечается, что либерально-демократическое движение было подготовлено, главным образом, деятельностью Демократического Союза, Социал-демократической партией Российской Федерации, Демократической партией России, Крестьянской партией России, Российским движением демократических реформ и др. За коммунистическую идею продолжали держаться такие организации, как Объединенный фронт трудящихся, Большевицкая платформа КПСС, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, Союз коммунистов, Российская партия коммунистов, Партия труда, «Марксистская платформа в КПСС», Российская коммунистическая рабочая партия, движение «Трудовая Россия». Были также представлены в многопартийном спектре начала 1990-х годов и националистическая идея («Память», Русское национальное единство и др.), движение «государственников-державников» (Российский общенародный союз, ЛДПР и др.), и анархизм².

Таким образом, картина многопартийности рубежа 1980–1990-х годов по своей идейно-политической направленности в целом воспроизводит таковую начала XX столетия: либерально-демократические, социал-демократические, коммунистические, национально-патриотические (включая монархические и профашистские), анархо-синдикалистские тенденции.

До августа 1991 года процесс генезиса многопартийности характеризует такое объединяющее начало, как противостояние тоталитаризму, коммунизму,

---

представленному КПСС. Далее, с началом экономических реформ организации-наследники КПСС интегрируются на основе противостояния президентско-исполнительной власти, что обуславливает оформление двух сильных радикальных позиций в сфере идейно-политического плюрализма: с одной стороны, либеральные реформаторы, чьи воззрения на ситуацию в стране и ее дальнейшее развитие можно охарактеризовать устоявшимся термином «западничество»; с другой стороны, коммунисты, в той или иной мере стремящиеся возродить российский социализм под видом приоритета государственной экономики и власти советов. Центристские организации социал-демократического и умеренно-либерального толка стали тяготеть к этим двум полюсам. Это в значительной мере соответствовало реальному состоянию социальной структуры России, где средний класс как стабилизирующее начало политической системы только лишь начинал формироваться³.

В начале XX века многопартийность складывалась в устойчивую модель политической структуры, политического сознания и поведения на основе определенных предпосылок, которые во многом были воспроизведены в новых исторических условиях. В 1917 году упущенной возможностью социально-политической реализации был либеральный консерватизм, исходивший из дилеммы: как избежать социального хаоса и защитить при этом автономию человеческой личности. Авторы экономических реформ 1992 года исходили из идеи либерального радикализма, мало задумываясь, почему в истории России не реализовался либеральный консерватизм. «Парадоксальность реформационного пути — в том, — пишет А. С. Па-

нарин, — что, сохраняя верность собственной цивилизационной традиции, этот путь, тем не менее, ведет к сближению России с Западом. Парадоксальность же революционаристского пути — в том, что, разрушая традицию "до основания", во имя следования последнему слову теории прогресса, он ведет к отрыву от Запада, к мировой изоляции и одиночеству России в мире»⁴. В данном случае речь идет о традиции воспроизводства системы и структуры власти в России.

В период возникновения многопартийности в России (конец 1980-х — начало 1990-х годов) для многих политических партий, тем более для всех ведущих, идеологический аспект играл главенствующую или принципиально важную роль. Разнообразие идейных позиций, распространенных в российском обществе, обусловило широкий идейно-политический партийный спектр. Социализм, либерализм, национализм, консерватизм, патриотизм, демократизм и другие идеологические концепции легли в основу идеологических платформ отдельных партий (КПРФ, ЛДПР, Аграрная партия, Демократическая партия, ДВР и др.).

Выборы в Государственную думу 1993 года оказались самыми идеологически детерминированными в новейшей российской истории. Преодолеть пятипроцентный барьер смогли восемь избирательных объединений. Подавляющее большинство из них имело четкую и ясно идентифицируемую идеологическую окраску. Аграрная партия России и Коммунистическая партия Российской Федерации предлагали обществу идеи левого толка. «Выбор России», Демократическая партия России, движение «Явлинский — Болдырев — Лукин» проповедовали идеалы свободного рынка и демократические ценности западно-

---

го образца. На общем фоне выделялась Либерально-демократическая партия России, которая смогла предложить обществу интересные и оригинальные идеи национал-патриотического толка. Среди партий-победительниц не отличались выраженным идеологическим окрасом только Партия российского единства и согласия, а также движение «Женщины России». Таким образом, суммарная доля голосов избирателей, собранная «идеологическими» партиями-победительницами составила 72,2% (АПР + ВР + ДПР + СПРФ + ЛДПР + ЯБЛ). Доля «неидеологических» партий-победительниц составила 14,86% (ПРЕС + ЖР)⁵.

Различные идеологемы пронизывали партийное строительство и межпартийную борьбу первой половины 1990-х годов. Интересной характеристикой партийного спектра тех лет является наличие партийных групп из двух-трех партий с близкими социальными и политическими основаниями. Такие партии искали различия в идейных платформах, порой искусственных, но как-то отделявших их друг от друга. Особенно активными в этом отношении были такие группы, как Крестьянская партия и Аграрная партия России, ЛДПР и Национально-республиканская партия России, КПРФ и РКРП, «ЯБЛоко» и ВР (ДВР, СПС).

По-разному обыгрывая принципиально важные для переустройства общества социально-политические проблемы (форма собственности на землю, механизм защиты интересов наций, характер борьбы за народовластие, пути утверждения либеральных ценностей в России и другие), каждая партия в этих группах стремилась привлечь к себе большую часть в целом общего для каждой группы электората. Обращает на се-

бя внимание то, что речь идет о политических образованиях, предвыборная тактика которых строилась на противопоставлении друг другу, поскольку «игра» шла на одном и том же поле. Это противопоставление не могло не сказаться на партийных идеологиях. «Социал-либералы» из «ЯБЛока» и «истинные либералы» из ДВР, а позже — из СПС стремились доказать несостоятельность программ оппонентов. Идеологи «Единства», поначалу обходившиеся вовсе без идеологической «родословной», в конце-концов склонились в сторону некоего подобия консерватизма, тогда как их коллеги из «Отечества» проявляли интерес к социал-демократии⁶.

Политическая практика последних лет показывает, что, в конце концов, партии, получавшие меньшую идеологическую поддержку общества, быстро теряли авторитет, а иногда вовсе сходили с политической арены. Так, по сути, исчезли Крестьянская партия, Национально-республиканская партия и другие. Их судьбу позднее разделили СПС и «ЯБЛоко».

С середины 1990-х годов, когда окрепли новые институциональные условия политической системы России, влияние идеологического фактора на партийное строительство и развитие партий как в центре, так и в регионах, стало быстро уменьшаться. Приращение роли идеологий в современном российском обществе, размывание партийных идеологий явилось серьезной причиной обесмысливания партийного процесса, ослабления позиций партий в избирательной борьбе. Многие партии во второй половине 1990-х годов сократились до масштабов своих штаб-квартир или вовсе исчезли, проправительственные партии каждый избирательный цикл меняли свои названия и лидеров⁷.

Выборы в Государственную думу 1995 года обозначили тенденцию к снижению роли идеологического фактора, хотя идейные ориентации по-прежнему имели значительный вес. Пятипроцентный барьер преодолели всего четыре избирательных объединения, из которых три имели определенную идеологическую основу⁸. К числу «идеологических» партий-победительниц в 1995 году относятся: КПРФ (левый спектр), ЛДПР (национал-патриотический спектр), ЯБЛоко (правый спектр). «Неидеологической» партией-победительницей оказалась «партия власти» — движение «Наш дом — Россия». Суммарная доля голосов «идеологических» партий-победительниц составила 40,37% (КПРФ + ЛДПР + «ЯБЛоко»). НДР получает 10,13%.

Выборы в Государственную думу 1999 года стали еще более «безыдейными» в своей массе, чем предыдущие. Преодолеть пятипроцентный барьер смогли шесть избирательных объединений. Число «идеологических» партий-победительниц оказалось большим, чем «неидеологических», а именно: четыре против двух. Однако суммарная доля голосов «идеологических» партий оказалась незначительной, особенно в сравнении с «неидеологическими». К «идеологическим» партиям относятся «Блок Жириновского» (фактически ЛДПР), КПРФ, Союз Правых Сил, «ЯБЛоко». К числу «неидеологических» — «партии власти» — «Единство» и «Отечество — Вся Россия». Доля «идеологических» партий-победительниц составила 44,72% (Блок Жириновского + КПРФ + СПС + «ЯБЛоко»). Доля «неидеологических» партий-победительниц составила 36,65% («Единство»+ОВР).

С 2000 года ситуация принципиально не меняется. По-прежнему огромны раз-

личия в отношениях к идеологии. Общество обсуждает весь спектр современных идеологий и оценивает их в качестве вариантов политической стратегии развития страны. Партии, убедившись в бессмысленности четких идеологических позиций, активизировали свою идеологическую работу лишь перед выборами.

Отношение государственной власти к идеологии также оставалось противоречивым. С одной стороны, Президент В. В. Путин поддерживал необходимость идейного вооружения народа и государства, это проявилось в явных и скрытых попытках воссоздания новой национальной идеи. С другой стороны, при его поддержке созрела и расширилась новая «партия власти» (сначала — «Единство», затем — «Единая Россия»), оказавшаяся одной из самых безыдейных партий на политическом пространстве России.

Такое внеидеологическое состояние общества может превратить уже очередные выборы в противостояние влиятельных группировок и элит в борьбе за управление Россией и проигнорировать конституционное предназначение партий быть «непосредственным выражением воли народа».

Выборы в Государственную думу 2003 года закрепили тенденцию падения доли «идеологических» партий-победительниц. Пятипроцентный барьер преодолели четыре избирательных объединения. КПРФ, ЛДПР и движение «Родина» стали «идеологическими» партиями-победительницами, которые отстаивали идеи левого и национал-патриотического толка. К особенностям данных выборов можно отнести и тот факт, что среди победителей не оказалось ни одной «правой» партии. К числу «неидеологических» партий-победитель-

---

ниц принадлежит «Единая Россия», которая получила львиную долю голосов. Суммарная доля голосов «идеологических» партий-победительниц составила 33,24% (КПРФ + ЛДПР + «Родина»). Доля голосов, полученных «Единой Россией», — 37,57%⁹.

Исторический опыт наглядно показывает темпы и степень снижения роли идеологического фактора на выборах. Наиболее резкий «обвал» приходится на временной промежуток между 1995 и 1999 годами¹⁰. Что произошло в это время? В 1996 году состоялись выборы Президента России, на которых Б. Н. Ельцин победил, тем самым окончательно конституировав новый общественный строй. Общество окончательно убедилось, что реальная власть находится у исполнительных структур, партии играют в политической системе во многом декоративную роль. Власть за эти годы овладела технологиями публичной политической борьбы и сумела подавить своих идеологических конкурентов, противопоставив им всю мощь государственных и частных PR-ресурсов.

Таким образом, в начале 1990-х годов в условиях стремительного роста политических партий альтернативные политические платформы, как правило, отличались отсутствием системности и высоким уровнем протестного потенциала по отношению к советскому политическому наследию. Партийная идеология в тот период выступала главным мобилизационным фактором в политическом движении масс, позволяла идентифицировать партии в широком спектре вновь образованных политических организаций. В дальнейшем для многих партий идеологии оказались негативным фактором партийного строительства, поскольку жестко очерчивали горизонты их электоральной поддержки. В частности,

для КПРФ и СПС последовательное отстаивание своих идеологических принципов к концу исследуемого периода привело к сужению их электоральной базы.

По мере нарастания трудностей переходного времени и очевидных сбоев в проведении системных реформ программные документы отдельных партий, главным образом либеральной ориентации, стали утрачивать актуальность, уклонялись в область теоретических представлений о долгосрочных перспективах развития страны, что в ряде случаев приводило к утрате их связи с реальным политическим процессом и обществом. Многие партии стали носить полуэлитарный, закрытый характер.

Наибольшей неустойчивостью отличалась идеологическая база и стратегия так называемых «партий власти», трансформировавших основополагающие положения своих политических концепций каждый избирательный цикл.

В 1992–2003 годы заметна тенденция снижения роли идеологического фактора в партийном строительстве по мере углубления системных преобразований. Как правило, высокая степень идеологизированности была свойственна партийным организациям в начале 1990-х годов, что во многом объяснялось значительным накалом политической борьбы той эпохи. Снижение роли идеологии привело к росту значения лидерского фактора в партийном строительстве.

Исторический анализ позволяет зафиксировать доминирующий вектор эволюции доктринальных положений основных политических партий России в сторону идей государственности, патриотизма, защиты национальных интересов и целостности духовного пространства страны. Наименее заметно

данная тенденция проявилась в программах либерального крыла российского политического спектра, что во мно-

гом обусловило слабость электоральной поддержки правых партий на рубеже 1990-х — 2000-х годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кто есть кто. Политические партии Москвы. М., 1993.

² *Согрин В.* Политическая история современной России. М., 1994. С. 66–81.

³ *Лютин В. П.* Становление партийной системы современной России // Партии и партийные системы современной Европы. М., 1994. С. 134–135; Россия в мировой истории / Под ред. Е. И. Федоринова. Воронеж, 1998. С. 234–238.

⁴ *Панарин А. С.* Политический процесс в России: современные тенденции и исторический контекст. М., 1995. С. 43.

⁵ Парламентаризм в России: опыт и перспективы. М., 1994.

⁶ Политические партии России в контексте ее истории. Ростов н/Д, 1998. С. 322.

⁷ *Андреев А. Л.* Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. М., 1997. С. 73.

⁸ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва. М., 1996. С. 186.

⁹ См.: *Зотова З. М.* Партии России: испытание выборами. М., 1994; Политические партии и блоки на выборах (тексты избирательных платформ). М., 1993.

¹⁰ *Студеникин Н. В.* Социал-демократические партийные проекты в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. 2002. № 2.

I. Lebedev

IDEOLOGICAL FACTOR IN THE PARTY CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON 1992–2003

The place of the ideological factor in the political life of post Soviet Russia is analysed and its role in the formation and development of the party system in 1992-2003 is regarded.